

Лев Озерецковский, Алексей Денисов, Сергей Телицкий

От Аустерлица до Бородино

Наполеон Бонапарт

После победы Великой французской буржуазной революции на рубеже XVIII–XIX веков Франция из монархии стала республикой свободных и равных граждан.

Наиболее крупными событиями революции явились взятие Бастилии, штурм Тюильри, якобинский террор, казнь короля и королевы, наконец, учреждение Национального собрания, Конвента и правительства в форме Директории.

Ликвидация во Франции феодального строя и замена его капиталистическим вызвала враждебное

отношение к французскому народу монархов и дворянства европейских стран. В России начали опасаться распространения французской революции на все феодально-абсолютистские страны Европы. Разделяя опасения русского двора, короли Австрии и Пруссии заключили с Россией антифранцузский контрреволюционный союз, к которому впоследствии присоединилась Англия, Испания, Голландия и отдельные королевства Италии.

Для защиты революции Директорией в короткое время было организовано несколько армий.

Постепенно революционная армия стала использоваться Директорией не только для защиты собственной страны, но и для захвата территорий соседних государств. Директория видела в войнах способ пополнения казны путём наложения контрибуций на завоеванные страны. Одной из первых целей этой политики являлся захват Италии.

Во главе «итальянской армии» Директория назначила 24-х летнего генерала Бонапарта, заслужившего это звание после успешного штурма Тулона, захваченного роялистами (1793 г.). Итальянская кампания – первая война, которую вел Наполеон, окружена особым ореолом. «Далеко шагает, пора унять молодца!» – эти слова (эти слова были сказаны фельдмаршалом А.В. Суворовым) в разгаре итальянской кампании Бонапарта, в которой он в трехдневной кровопролитной битве при Риволи наголову разбил всю австрийскую армию.

Австрия запросила мира. Покончив с Австрией, Бонапарт дал Директории совет нанести удар по своему особому ненавистнику – Англии в Египте, куда и была отправлена под его начальством военная экспедиция.

Египет числился владением турецкого султана, но фактически им правили представители военной касты – мамелюков. Наполеон захватил портовый город Александрию и двинулся на юг, углубляясь в пустыню. Мамелюки медленно отступали, изредка тревожа французов, а затем на своих великолепных лошадях быстро скрывались от погони.

20 июля 1798г. Бонапарт, наконец, встретился с главными силами мамелюков и наголову разбил их конницу в битве у пирамид. После этой победы Бонапарт вошел в город Каир. Но не долго ему было суждено оставаться в завоеванной стране. Долгие месяцы, отрезанный от всякого сообщения с Европой, Бонапарт из случайно попавшей в его руки газеты узнал что, пока он завоевывал Египет, Австрия, Англия и Россия возобновили войну против Франции.

Император Павел I послал в Италию А.В. Суворова, одержавшего над французами ряд побед и к осени 1799 года очистил от них всю Италию. Победы в Северной Италии были обусловлены главным образом высокими боевыми качествами русских войск и полководческим искусством Суворова.

Узнав о том, что происходит в Европе, Бонапарт поспешил во Францию. Наполеон отплыл из Египта с твердым и непоколебимым намерением низвергнуть Директорию и овладеть верховной властью в государстве. К 1799 году обнаружилось, что Директория потеряла всякую классовую опору. Буржуазия мечтала о диктаторе, о восстановителе торговли, о человеке, который обеспечит развитие промышленности, принесёт Франции победоносный мир и крепкий внутренний «порядок».

18-19 брюмера (9-10 ноября) 1799 года произошёл государственный переворот, в результате которого генерал Бонапарт превратился на 15 лет в ничем не ограниченного повелителя французского народа. Этот государственный переворот в мировой истории считается концом французской революции.

На посту первого консула, а затем императора (титул, присвоенный ему Сенатом 18 апреля 1804г.) Наполеон

прежде всего своей задачей поставил создание боеспособной Армии и подготовку её к возобновлению военных действий с целью возвращения потерянных Директорией в его отсутствие завоеваний.

До победоносных походов в Италию и Египет, еще 1802 году, Наполеон планировал вторжение в Англию. С этой целью на французском побережье Ла-Манша близ Булони были сконцентрированы войска численностью до 180 тысяч человек. Наполеон ждал благоприятных климатических условий для высадки десанта на британский берег.

Чтобы окончательно обезопасить себя от французского вторжения, Англия спешно сколотила так называемую третью антифранцузскую (антинаполеоновскую) коалицию, в которую вошли Австрия и Россия. Австрия, пользуясь тем, что большая часть армии Наполеона была сконцентрирована на севере Франции, планировала развязать военные действия в северной Италии и в Баварии. На помощь австрийцам Россия выдвинула две армии, под командованием генералов М.И. Кутузова и Ф.Ф. Буксгевдена.

Получив сведения о действиях сил коалиции, Наполеон вынужден был отложить высадку на Британские острова на неопределенный срок и двинуть войска с побережья Ла-Манша через Баварию в Австрию. Именно тогда Наполеон сказал: «в середине ноября я должен быть в Вене». Войско, шедшее на Австрию, было названо официально великой армией. Великая армия была разделена на 7 корпусов, во главе которых были поставлены наиболее выдающиеся генералы, возведённые после коронации Наполеона в чин маршалов.

Начиная военную кампанию 1805 г. против Австрии и России, Наполеону удалось добиться эффекта внезапности. Его армия шла необычайно быстрыми переходами, совершая обход с севера крепости Ульм, где располагались австрийские войска под командованием генерала Мака. Наполеону удалось окружить всю австрийскую армию, и Мак со всеми военными запасами, артиллерией, знамёнами и крепостью Ульм вынужден был сдать в плен на милость победителю.

Не задерживаясь в Ульме, Наполеон и его маршалы двинулись правым берегом Дуная прямо на Вену. Во время дальнейшего преследования австрийской армии французы взяли в плен ещё более 30 тысяч человек.

Получив известие об итогах битвы при Ульме, М.И. Кутузов, находившийся на правом берегу Дуная, вынужденно отступил на соединение с медленно продвигавшейся армией Ф.Ф. Буксгевдена. При этом М.И. Кутузов рассчитывал переправиться через Дунай у города Кремса.

Для преследования русской армии Наполеоном был создан корпус маршала Э. Мортье, задачей которого было, перейдя на северный, левый берег Дуная, опередить союзников и занять переправы у Кремса. Со своей стороны, Кутузов понял намерение противника припереть его к Дунаю и потому поспешно отступил к Кремсу, перешел через Дунай и уничтожил мост. Мортье шел по левому берегу вперед, не предполагая, что неприятель находится на одном с ним берегу. Благодаря этому М.И. Кутузову, в районе Кремса, удалось напасть на корпус Мортье и нанести ему серьёзное поражение.

Казалось бы, победа у Кремса и быстрая переправа русских войск через Дунай создали благоприятные условия для выполнения плана сопротивления М.И. Кутузова Наполеону, но австрийцы сдали Вену. Надеясь задержать русские войска до подхода главных сил французской армии, командовавший её авангардом маршал Мюрат предложил М.И. Кутузову заключить перемирие. Героические действия отряда генерала П.И. Багратиона под Шенграбеном после прекращения переговоров позволили русским войскам оторваться от противника и, по настоянию Александра I армия М.И. Кутузова прекратила отступление и стала готовиться к сражению с французами при Аустерлице.

Сражение в районе Аустерлица между русско-австрийской армией под командованием генерала М.И. Кутузова и французской армией под командованием императора Наполеона состоялось 2 декабря 1805 г. В союзной армии находились русский и австрийский монархи, поэтому сражение получило название «Битва трех императоров».

Сражение при Аустерлице началось в 8 утра наступлением частей под командованием генерала Ф.Ф. Буксгевдена. Сместив сюда основные силы, союзная армия ослабила свой центр, где находились господствующие над местностью Праценские высоты. В конце концов, под давлением императора Александра I, М.И. Кутузов отдал приказ спускаться с высот последней ударной колонне. Подталкиваемый австрийцами, которые стремились скорее освободить Вену от французов, российский император настоял на переходе в решительное наступление.

Михаил Богданович Барклай де Толли

Видя, что высоты очистились от основных сил союзников, Наполеон и его войска стремительной атакой овладели высотами и рассекли русско-австрийский фронт надвое. В пробитую брешь, устремился корпус под командованием маршала Ж.Б. Бернадота. Овладев центром позиции союзников, Бернадот вынудил войска во главе с генералом П.И. Багратионом, стремительно отходить из-за угрозы окружения. Отход на левом фланге возглавил не подавшийся общей панике генерал Д.С. Дохтуров. Он сплотил вокруг себя остатки разбитых частей и с честью пробился с ними из окружения. Многие пытались отходить через уже замерзшее озеро Зачан. Однако его тонкий лед был разбит огнем французской артиллерии, и немало солдат утонуло. В плену мог очутиться и император Александр I – в возникшей неразберихе он был покинут свитой и какое-то время оставался на поле боя лишь с личным медиком и двумя казаками.

Союзники потерпели сокрушительное поражение. Аустерлиц изменил политический небосклон Европы, на котором теперь уверенно и ярко возшла звезда Наполеона Бонапарта. После этой битвы третья антифранцузская коалиция фактически распалась. Австрия вышла из войны, подписав с Францией Пресбургский мир (1805 г.). Аустерлиц – одно из самых жестоких поражений русской армии в XIX в.

После разгрома Наполеоном прусских войск в сражениях при Иене и Ауэрштедте противником Франции оставалась только Россия. Через 13 дней после Иены и Ауэрштедта Наполеон в сопровождении четырех маршалов, конных гренадер и гвардейских егерей торжественно въехал в Берлин. Продвижение Наполеона на восток от Берлина довольно явственно грозило русским границам. Кроме того, к Наполеону явилась делегация поляков с просьбой восстановить самостоятельность Польши. Это уже прямым образом затрагивало политические интересы России.

К началу 1807 года французская армия насчитывала до 200 тысяч человек, а русские увеличили свои силы до 105 тысяч человек. Боевые действия были перенесены с Польского театра в Восточную Пруссию, где у Пруссии сохранился последний военный и продовольственный склад в Кёнигсберге, от которого Наполеон и намеревался отрезать русскую армию. Обе стороны искали встречи. Она произошла 26 января 1807 года у города Прейсиш-Эйлау.

Сражение при Прейсиш-Эйлау связано в памяти современников с беспощадным Бородинским сражением и оценивалось как кровавое предисловие вторжения Наполеона в Россию.

В битве был тяжело ранен генерал-майор М.Б. Барклай де Толли, будущий военный министр и фельдмаршал. Пулевое ранение было необычным. Дело в том, что наступавшая французская армия имела в каждом батальоне по четыре роты фузилёров, которые были вооружены кремнёвыми ружьями, стрелявшими крупнокалиберными пулями (вес каждой свыше 24 г). Такая пуля, обладавшая значительным разрушительным действием, тяжело повредила правую руку генерала.

«Удар, вспоминал Денис Давыдов, был настолько силен, что Барклай свалился с лошади; он то и дело

Французское пехотное ружьё обр. 1777 г. Калибр 17,5 мм, масса 4,64 кг, длина без штыка 152 см, со штыком – 200 см, масса пули 25,5 г

терял сознание и почти обеспамятев, погиб бы в общей свалке, если бы не подоспел унтер-офицер Изюмского гусарского полка, который, увидев Барклая раненого и в опасности, посадил его на свою лошадь, вывез из боя и тем спас ему жизнь».

Барклай-де-Толли был ранен в плечо с многооскольчатый переломом плечевой кости. Первоначально лейб-медик барон Я.В. Виллие извлек из его раны три костных отломка, а впоследствии – в продолжение 15-месячной болезни Барклай – штаб-доктор М.А. Баталин удалил из раны до сорока костных фрагментов различной величины. Несмотря на нагноение, значительную потерю кости и повреждение мышечных тканей М.А. Баталин твердо решил сохранить правую руку генерала. Ему это удалось и со временем Барклай-де-Толли, несмотря на некоторое укорочение конечности, мог свободно владеть правой рукой.

Сражение под Прейсиш-Эйлау – одна из самых кровопролитных битв этой эпохи, в итоге завершилась ничью. Перевеса не получила ни та, ни другая сторона, но уже по ходу этого боя французы поняли, что им придется иметь дело не с упавшими духом пруссаками, а со свежими и стойкими полками русских.

Последнее сражение русско-прусско-французской войны 1806 – 1807 гг. между русской и французской армиями состоялось 2 (14) июня в районе г. Фридланд, в ходе которого французской армии удалось нанести поражение русско-прусским войскам. Наполеон после упорного боя вынудил русских отойти. Сразу после битвы маршал Султ вошёл в Кёнигсберг. Поражение привело к заключению перемирия, а затем и Тильзитского мира между Россией и Францией.

Победа Наполеона над Пруссией, приближение Франции к границам России заставили Александра I совершить крутой поворот во внешней политике. Он согласился на присоединение России к континентальной блокаде Англии, объявленной Наполеоном.

После Тильзита Наполеон уделил придирчивое внимание к выполнению Россией условий договора по континентальной блокаде Англии и пришёл к выводу, что благодаря непоследовательным действиям русских блокада Англии сводится к нулю. Действительно, участие России в континентальной блокаде Англии губительно отражалось на русской экономике. Александр I всё больше прислушивался к протестам дворян и купцов против блокады и всё чаще разрешал им её нарушать.

Начиная с 1811 года Наполеон, втайне, стал готовиться к войне с Россией. Он принудил к военному союзу с Францией как Пруссию, так и Австрию, получив их покорное согласие на войну против России.

Армия, необходимая Наполеону для похода, уже тогда определялась в полмиллиона человек, не считая тех

солдат, которых Наполеон должен был получить из Австрии, Пруссии и других вассальных государств.

С началом 1812 года он совершает инспекторскую поездку по странам Европы, задачей которой была подготовка Армии и организация её снабжения.

22 июня 1812 года в Литве Наполеоном был подписан приказ по великой армии: «Солдаты,... в Тильзите Россия поклялась в вечном союзе с Францией и клялась вести войну с Англией. Она теперь нарушает свою клятву... Она ставит нас перед выбором: бесчестие или война. Выбор не может вызывать сомнений. Итак, пойдём вперёд, перейдём через Неман, внесём войну на её территорию...».

Воззвание Наполеона воспринималось как официальное объявление войны.

Через 2 дня после этого воззвания в ночь на 24 июня 1812 года, Наполеон приказал начать переправу через Неман. Жребий был брошен.

В тот же и в ближайшие дни вся гвардия, кавалерия Мюрата, а за ним и другие маршалы со своими корпусами непрерывной чередой переходили на восточный берег Немана возле Ковно (ныне Каунас). Четыре ночи и четыре дня бесконечными потоками по четырём мостам шли через Неман, вдоль которого протянулась тогда западная граница России, отборные, лучшие в мире войска. Сильными сторонами французской армии являлись большая численность, хорошее материальное и техническое обеспечение, боевой опыт, вера в непобедимость армии. Слабой стороной был её очень пёстрый национальный состав.

Император Александр I находился в Вильно и уже вечером 24 июня на балу Бенигсена ему доложили о вторжении Наполеона.

25 июня 1812г Александр I отдал приказ войскам, объявляющий о начале войны с Францией.

Удар французской армии готовы были принять на себя русские войска, размещённые на западной границе: 1-я армия под командованием военного министра генерала М.Б. Барклая де Толли, которая дислоцировалась в районе Вильно (Вильнюс), прикрывая петербургское направление, и насчитывала немногим более 120 тысяч человек; 2-я армия генерала князя П.И. Багратиона – возле Белостока, на московском направлении, и насчитывала более 49 тысяч человек и 3-я армия генерала А.П. Тормасова – у Луцка, на киевском направлении, около 45 тысяч человек. По общей численности войск русские уступали французам, в зоне вторжения, почти в полтора раза.

Завершив переправу через Неман, окружённый маршалами и огромной свитой, с кавалерией Мюрата в авангарде, Наполеон двинулся прямой дорогой на Вильно, нигде не встречая и признаков сопротивления.

В Вильне Наполеон пробыл 18 дней, поджидая подождавшие к нему новые и новые армейские части.

1-я русская армия под командованием Барклая де Толли, оставив Вильно и соединившись со своими корпусами, дислоцированными на территории Литвы, не задерживаясь в районе Дрисского укрепленного лагеря, где Александр I планировал отбиваться от французов, начала планомерное отступление через Полоцк на Витебск. Для обороны петербургского направления Барклаем был выделен 1-й корпус генерала Витгенштейна, которому удалось удерживать свои позиции при нападении французских маршалов Удино и Сен-Сира.

Ещё в Полоцке вред от пребывания Александра I при армии стал настолько очевиден, что в начале июля ближайшие доверенные лица царя (А.А. Аракчеев и др.) убедили его отбыть в столицу под предлогом необходимости подготовки резервов. Оставив армию, император не позаботился назначить общего главнокомандующего.

2-я западная армия генерала П.И. Багратиона, в начале вторжения располагалась под Гродно, в 150 километрах от 1-й армии. Он попытался соединиться с 1-й армией, но вскоре понял, что французы не позволят это сделать. Багратион стремительными маршами и успешными арьергардными боями двинулся на Бобруйск.

3 августа 1812 года 1-я и 2-я армии соединились под Смоленском, достигнув, тем самым, первого стратегического успеха.

После соединения русских армий генералитет стал настойчиво требовать от Барклая де Толли, который, после соединения, стал фактическим главнокомандующим, генерального сражения.

16 августа 1812 года Наполеон подошёл к Смоленску с армией численностью 180 тысяч человек и начал штурм. Багратион поручил Раевскому оборонять Смоленск. Барклай де Толли был против, ненужного, на его взгляд, сражения. Упорное сражение за Смоленск продолжалось до утра 18 августа, когда Барклай отвёл войска, чтобы избежать большой битвы, без шансов на победу. Сражение за Смоленск, разрушившее город ознаменовало развёртывание всенародной войны русского народа с неприятелем.

Отношения между Багратионом и Барклаем де Толли после отступления его из Смоленска с каждым днём становились всё напряжённее. Отсутствие единоначалия могло привести к катастрофическим последствиям. Для решения вопроса был учреждён Чрезвычайный комитет, и 17 августа на его заседании единогласно главнокомандующим Русской армией был утверждён генерал М.И. Кутузов.

Прибыв к армии в Царево-Займище 29 августа, Кутузов решил дать Наполеону генеральное сражение. Однако, Кутузов не находил здесь сколько-нибудь удовлетворительной позиции. Позиция была найдена под Бородиным. Для укрепления позиции было возведено несколько земляных сооружений, представлявших собой опорные пункты. В центре позиции, на кургане, была возведена батарея, получившая название «батарея Раевского». У деревни Семеновской выстроены были три флеши (каждая из них представляла собой вал и ров в виде исходящего угла), а у деревни Шеварино был сооружен пятиугольный редут.

Теперь, на Бородинском поле, стояла обновленная русская армия, дравшаяся за национальную независимость, возмущенная разорением и опустошением своей родины; это была армия, реорганизованная на основе опыта кровавых наполеоновских войн и воспринявшая уже так называемую «перпендикулярную» тактику, что лишало противника его преимуществ. Русской армией теперь руководили более опытные генералы, выросшие на опыте наполеоновских войн. Они осознали выгоду сосредоточения сил на решающих направлениях. Правда, во главе русско-австрийской армии, потерпевшей поражение под Аустерлицем, стоял Кутузов, но Кутузов являлся тогда только номинальным главнокомандующим. Фактическое руководство сражением находилось в руках присутствовавшего там Александра I. Кутузова как полководца Наполеон еще не знал.

С другой стороны, наполеоновская армия, стоявшая на Бородинском поле, была уже не прежняя французская армия времен Аустерлица. Захватнический характер войн Наполеона лишил его армию былой творческой энергии.

Наполеон всегда учитывал исключительную боеспособность русского солдата. Не напрасно Наполеон еще в сражении под Аустерлицем ввел для действий против русских особый боевой порядок, которому он пытался придать повышенную устойчивость под мощным натиском штыкового удара русских солдат.

Основа наполеоновской стратегии – создание подавляющего численного превосходства на направлениях решающего удара, что так легко ему удавалось в войнах с австрийцами и пруссаками, не получала осуществления на полях России. Русские генералы оказались гораздо способнее, чем это представлялось Наполеону. Весьма искусным маневром, которого не сумел впоследствии выполнить Наполеон в своем отступлении из России, русские генералы Барклай и Багратион избежали столкновения с массовой армией Наполеона. А теперь Наполеон после дополнительного выделения сил для обеспечения удлинившейся коммуникации, подошел к Бородинскому полю, имея 130 000 человек и 587 орудий против 120 000 русских с 640 орудиями.

5 сентября русские войска располагались на бородинских позициях. Правое крыло позиции занимала армия Барклая, имея в первой линии три корпуса: Багговута, Остермана-Толстого и Дохтурова. За ними, во второй линии, выстроились два кавалерийских корпуса в полковых колоннах. Уступом за правым флангом позиции располагались кавалерийский корпус Уварова и девять казачьих полков Платова, составляя армейский резерв Барклая.

Левое крыло позиции занято было двумя пехотными корпусами – Раевского и Бороздина – и кавалерийским корпусом Сиверса. Одна дивизия и кавалерийский полк из состава корпуса Бороздина запирали направление вдоль старой Смоленской дороги. Семитысячный ополченский отряд, назначенный для прикрытия этой дороги, в конечном итоге участия в бою не принял.

Впереди позиции, у Бородина, располагались три батальона егерей, а к Шевардинскому опорному пункту были выдвинуты пехотная дивизия Неверовского и кавалерийская дивизия под командованием Горчакова.

Войска левого крыла входили в состав армии Багратиона. За кавалерийским корпусом Сиверса стоял небольшой резерв Багратиона, а в общем резерве Кутузова у деревни Князькова были сосредоточены два пехотных корпуса и кавалерийская дивизия.

Утром 5 сентября в окрестностях Бородина, на Большой Смоленской дороге, появилась конница Мюрата, отбросившая авангард Коновницына, выдвинутый к западу для наблюдения за противником. Вслед за конницей Мюрата показались три колонны главных сил Наполеона. Правую колонну составлял польский корпус Понятовского, двигавшийся по старой Смоленской дороге. В средней колонне, за четырьмя кавалерийскими корпусами Мюрата, следовали корпуса Жюно, Даву и Нея.

В 14 часов войска Даву бросились в атаку на Шевардинский редут, будучи поддержаны частями кавалерии Мюрата и корпуса Понятовского, который подошел со стороны деревни Ельня. Поставленная в деревне Фомкино 24-орудийная французская батарея начала энергичный обстрел редута. Одновременно колонна Богарнэ атаковала егерей.

Корпус Понятовского был направлен с целью охвата Шевардинского редута с юга; однако, наступление на редут вылилось во фронтальную атаку. После длительной перестрелки противники вступили в штыковой бой. Под натиском превосходных сил французов Горчаков покинул редут, но, подкрепленный Багратионом, перешел в контратаку и вновь овладел редутами, выбив пехоту маршала Даву штыковым ударом. Бой за Шевардинский редут продолжался до глубокой ночи без успеха для Наполеона. Охват Понятовского не удался.

В борьбе за Шевардинский редут русские бойцы проявили огромное упорство, несмотря на подавляющее превосходство противника. Только в 23 часа, получив приказание Кутузова об отходе, Горчаков отвел свои войска на главные позиции.

Богарнэ пытался в этот день захватить Бородино, но атака его не удалась. Русские егеря стойко держались на своих позициях, осыпая неприятеля градом пуль и нанося ему тяжелые потери. К ночи корпус Богарнэ отошел «на дальний выстрел», имея перед собой только три батальона русских егерей.

Весь день 6 сентября обе стороны готовились к решительной схватке. Обнаружив скопление противника против своего левого крыла, Кутузов выдвинул из резерва корпус Тучкова к деревне Утице и укрепил здесь позиции. В то же время Наполеон, обнаружив, что главные силы русских группируются на их правом крыле, решил сковать здесь противника небольшими силами и направить главный удар на левое крыло русских, предполагая отрезать Кутузова от Москвы. Неуверенный в успехе, Наполеон приказал построить против Бородино и семеновских флешей оборонительные сооружения на случай необходимости перехода к обороне.

С утра 7 сентября на Бородинском поле началось сражение, которому суждено было создать крутой перелом в полководческой карьере Наполеона. Наполеон, конечно, понимал, что неуспех в генеральном сражении, при крайней трудности получения пополнений, равносителен катастрофе. Необходим был хотя бы призрачный успех, что принесло бы сколько-нибудь почетный мир.

Михаил Илларионович Кутузов

Уверенности в победе не было – русские солдаты дрались с невиданной еще храбростью, их командный состав обнаруживал приобретенный опыт, а между тем необходимо было торопиться с генеральным сражением. Наполеоновская армия, впитавшая в себя множество новобранцев, таяла с каждым днем; создавалась угроза изменения соотношения сил в пользу русских.

Стремясь опрокинуть левый фланг неприятеля, Наполеон приказал Понятовскому занять Утицу и действовать во фланг русских позиций. Три пехотных и три кавалерийских корпуса были брошены на Семеновские высоты. Корпус Богарнэ с итальянской гвардией и кавалерийским корпусом Груши получил задачу по овладению деревней Бородино с последующим ударом в неприятельский центр. Императорская гвардия была оставлена в резерве у Шевардина наряду с другими войсками резерва.

С раннего утра войска Богарнэ начали наступление на Бородино, вынудив опасавшихся окружения егерей отойти на главную позицию. А в 7 часов войска Даву при поддержке огня 120 орудий неудачно атаковали семеновские флешей. Под дружным огнем русской артиллерии и стрелков Даву отошел, оставив множество убитых и раненых. Вторичная атака Даву отдала в его руки одну из флешей, но энергичная контратака русских вынудила его отступить с огромными потерями.

Третья атака была произведена Даву при поддержке корпуса Нея и конницы. Русские дали возможность неприятелю подойти к флешам и встретили его губительным огнем с ближних дистанций. Под натиском русских войска Даву отступили, оставив у флешей горы трупов.

Пётр Иванович Багратион

Усилив здесь свою группировку, Наполеон приказал возобновить атаку флешей и Семеновских высот. На этот раз все три флешей оказались в руках противника. Но смелой штыковой контратакой русских бойцов флешей были возвращены.

Наблюдая за неудачными действиями своих войск с Шевардинского редута, Наполеон начал колебаться в принятии дальнейшего решения. Он хотел ввести в бой резерв, хотя обстановка на других участках фронта была также неблагоприятной. Кроме того, на левом фланге появилась русская конница, угрожая тылу. Но вот русская конница отошла, и оказалось возможным использовать резерв на главном направлении. Наполеон произвел еще несколько атак, сосредоточив непосредственно у флешей до 30 000 чел. и 400 орудий против 18 000 чел. и 300 орудий, защищавших эти укрепления. Три последующих атаки разбились о сопротивление русских, и только четвертая атака дала успех в связи с некоторым замешательством русских, вызванным ранением Багратиона.

Первую помощь П.И. Багратион получил на поле боя в виде наложения первичной давящей повязки. При второй перевязке, вскоре после ранения, лейб-медик барон Я.В. Виллие рану расширил, удалил малый отломок кости и установил неполный огнестрельный перелом большеберцовой кости и повреждение кровеносных сосудов и нервов осколком пушечного ядра.

Тяжелые условия эвакуации способствовали тому, что неполный перелом перешел в полный.

Отсутствие покоя, наличие в ране инородных тел и отломков кости, повреждение сосудов и нервов

привели к нагноению раны и появлению признаков сепсиса. На 15-е сутки после ранения встал вопрос об ампутации конечности, однако П.И. Багратион отказался от нее. Позже он дал согласие на ампутацию, но было уже поздно – 12 сентября генерал князь П.И. Багратион скончался.

До своего ранения П.И. Багратион был вдохновителем обороны на левом крыле русского расположения. Около 12 часов русские покинули флешей и отошли за Семеновский овраг.

Кутузов не ограничивался пассивной обороной. Усилив левое крыло позиций войсками Барклая, Кутузов в 12 часов перебросил кавалерийский корпус Уварова и казаков Платова через Колочу для охвата левого фланга Наполеона и удара в его тыл. Русская конница энергично атаковала противника, показавшегося из Беззубова, а казаки Платова бросились к Смоленской дороге, угрожая тылу наполеоновской армии. Этот маневр русской конницы привел в замешательство войска Богарнэ и крайне обеспокоил Наполеона, вызвав у него колебания в принятии решения и медлительность в использовании резервов на направлении главного удара.

На правом фланге Наполеона, в полосе старой Смоленской дороги, корпуса Понятовского и Жюно понесли тяжелые потери, не добившись успеха. Занимавший Утицу 4-тысячный корпус Тучкова под давлением превосходящих сил противника оставил деревню и отошел за высоту, примыкавшую к Утице, но, получив подкрепление из состава переброшенного сюда корпуса Багговута, перешел в контрнаступление и заставил Понятовского отступить.

Огромное напряжение наполеоновских войск в попытке сломить упорство русских оставалось безуспешным. Русские бойцы твердо стояли на своих местах с полной решимостью продолжать сражение, несмотря на то, что ряды их значительно поредели. Это видел Наполеон, наблюдавший за боем с Семеновских высот. Дальнейшая попытка сбросить русских с позиции казалась Наполеону рискованной: генералы доносили об огромных потерях; множество генералов оказалось в числе убитых; от главного резерва Наполеона оставалась только гвардия, которую он всегда берег до решительного момента. Этот решительный момент наступил в 16 часов, но стойкость и активность русских войск угрожали потерей его последней опоры – гвардии.

Наполеон решил отступить за реку Колочу, очистив занятые в течение дня опорные пункты русских позиций. Кутузов также отошел на два-три километра, намереваясь продолжать сражение с утра следующего дня, но крупные потери заставили его ночью переменить решение и предпринять дальнейший отход в ожидании подкреплений.

Так закончилось Бородинское сражение. Противники разошлись в разные стороны, оставив на поле битвы горы трупов и раненых. Русские потеряли здесь не меньше, чем Наполеон.

В борьбе за родину русские солдаты проявили героизм, поразивший Наполеона. «Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми», – так писал Наполеон, вспоминая о Бородинском сражении.

В России Бородинское сражение расценивалось как победа русских. Кутузов за это сражение получил чин генерал-фельдмаршала.

Наполеон, несмотря на крайнее напряжение всех сил, не достиг своей главной цели – разгрома русской армии. Французы отступили еще в то время, когда русские войска оставались на своих местах, что дало право Кутузову послать Александру I донесение об отбитых атаках.

Бородинское сражение явилось поворотным пунктом в борьбе всей Европы против Наполеона.

Кутузов отступал к Москве. Армия и народ жаждали решительного сражения под стенами столицы. На военном совете в Филях 13 сентября раздавались горячие речи о необходимости дать сражение под Москвой. Но Кутузов решил продолжать отступление и отдать неприятелю Москву. Великий полководец, сохранивший в себе искру суворовского гения, знал, что он делает. Отдав опустевшую Москву и пройдя два перехода по Рязанской дороге, Кутузов резко повернул к западу и 2 октября достиг Тарутина.

Между тем еще 14 сентября конница Мюрата прошла Москву и последовала за русской армией, а Наполеон с главными силами вступил в русскую столицу.

Наполеон понимал, что вступление его в покинутую, объятую пожаром Москву, к которой со всех сторон стекались партизанские отряды, охваченные идеей борьбы за родину, ни в какой мере не является победным шествием триумфатора. Из полумиллионной армии он привел в Москву только 90 000 чел. В тылу еще оставались скованные противником и значительно поредевшие корпуса, но едва ли можно было на них рассчитывать.

Вступлением в Москву Наполеон хотел обеспечить себе выгодный мир, но его попытки начать мирные переговоры были отклонены русским правительством. Оставаться в Москве было невозможно. Продовольствия и фуража не хватало, а фуражировки оказались невозможными – вооруженные толпы крестьян немедленно уничтожали фуражиров. Стоявшие в окрестностях Москвы войска Наполеона подвергались постоянным нападениям русских партизан. За время пребывания в Москве Наполеон потерял около 30 000 чел.

Мира Наполеон не дождался, а узнав, что вся армия Кутузова, вместо отступления к востоку, появилась в Тарутине и угрожает его тылу, Наполеон начал поспешное отступление, приказав взорвать Кремль.

В свою очередь Кутузов, имея 80 000 человек, кроме казаков и партизан, начал активные действия. Под Тарутиным 18 октября была атакована появившаяся здесь конница Мюрата, который потерял в этом сражении 1 500 человек пленными, помимо множества убитых и раненых, и почти весь обоз.

Выступив из Москвы 18 октября, Наполеон двигался на Малоярославец, пытаясь выйти на Калужскую дорогу и отступать по неразоренной еще местности. Но Кутузов быстро выдвинулся к Малоярославцу и загородил Наполеону путь. После ожесточенного боя Наполеон 26 октября вынужден был отступить через Можайск на разоренную Смоленскую дорогу.

Этот блестящий маневр 80 тысяч русских перед лицом противника, руководимого прославленным Наполеоном, ставит Кутузова в ряд величайших полководцев.

Преследуемые Кутузовым и партизанскими отрядами, наполеоновские войска в беспорядке отступали, оставляя на пути множество трупов и бросая артиллерию.

В начале ноября выпал первый снег. У французов началась повальная гибель истощенных лошадей. Брошенные орудия и повозки, загромождая пути, задерживали движение отступавшего противника и способствовали его уничтожению. Изголодавшиеся наполеоновские солдаты бросали оружие и бежали к границе, покинув армию. К Смоленску Наполеон подошел, имея только 42 000 человек, несмотря на полурезанные им пополнения.

Попытка Наполеона дать войскам отдых в полуразрушенном Смоленске не удалась. Холод и отсутствие продовольствия заставили войска Наполеона бежать к границе, но русские войска, неумоимо преследуя врага, дали ему 16–18 ноября сражение под Красным, где Наполеон потерял 26 000 человек только пленными (не считая убитых и раненых) и 228 орудий. Здесь была разгромлена наполеоновская гвардия.

В то же время Кутузов приказал Чичагову следовать к Борисову; Витгенштейну предписывалось вытеснить Сен-Сира из Полоцка и двинуться также к Борисову. Кутузов решил запретить Наполеону выход из России и уничтожить остатки его армии.

Когда Наполеон подошел к Борисову, путь его был прегражден частями армии Чичагова. Усилившись войсками Удино и Виктора, Наполеон отбросил Чичагова через Борисовский мост на западный берег Березины и решил переправиться у Студянки. 26 и 27 ноября при 14-градусном морозе здесь наведены были два моста. Во время переправы Наполеона Чичагов и Витгенштейн атаковали его с обоих берегов Березины. При этом примитивные мосты ломались, не выдерживая тяжести войск и обозов, и солдаты Наполеона гибли в ледяной воде. Остатки противника пробились в Вильно. Впрочем, гибель наполеоновской армии была довершена морозами, которые в это время достигали 25 и даже 30 градусов.

В результате борьбы с русским народом великая армия Наполеона перестала существовать. Вся дорога от Смоленска до Ковно была усеяна трупами наполеоновских солдат. От конницы Мюрата ничего не осталось. Все лошади погибли, а люди рассеялись, спасаясь в одиночку. Вся артиллерия была брошена в России.

Сам Наполеон инкогнито бежал в Париж еще из Сморгони. Ни Пруссия, ни Австрия, ни Англия не смогли устоять против Наполеона. Их взоры были устремлены на русскую армию, как единственную силу, способную сокрушить могущество Наполеона – поработителя всей Западной Европы. Только русский народ и его армия во главе с великим полководцем Кутузовым сумели нанести непоправимый удар наполеоновской империи. Русский народ отстаивал независимость своей родины. После русского похода Наполеон уже не мог оправиться от катастрофического поражения. Он не сумел более вторично собрать многочисленную армию, способную побеждать. И потерпев поражение в кровавой «битве народов» под Лейпцигом в 1813 г. и преследуемый войсками коалиции, основу которой составляли русские войска, Наполеон вынужден был покинуть свой трон.